

Роль и научный вклад Л.Н. Гумилева в изучении истории и традиции древних тюрков

Основным объектом исследования Льва Николаевича Гумилева является история кочевых народов Великой степи. Глубоко изучая историю и культуру кочевых народов, Л. Гумилев испытывал огромное уважение и симпатию к народам Евразии. Именно поэтому его научный труд "Древние тюрки" начинается со слов: "Посвящаю эту книгу нашим братьям - тюркским народам Советского Союза". Отмечая огромное значение древних тюрков в истории человечества, ученый с большим сожалением констатирует, что «...история этого народа до сих пор не написана. Она излагалась попутно и сокращенно...».

В связи с этим, следует заметить, что роль и научный вклад Л.Н. Гумилева в изучении социально-политической и этнической истории, традиции государственности и власти, культуры тюркских народов, огромен. Для нас важно, что одним из приемников тюркского наследия является и казахский народ.

Л.Н. Гумилев как ученый-гуманист всегда отмечал, что культура каждого народа уникальна, что нет неполноценных этносов. К этносам неприменимы определения «хуже» или «лучше», «культурный» или «бескультурный», так как любой этнос в своем развитии подчиняется одним и тем же универсальным закономерностям этногенеза.

Ученый объяснял почему это так: « ... все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующее настоящее как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса своеобразна, и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид HomoSapiens выжил на планете Земля».

Во введении своей книги «Древние тюрки» Л. Гумилев подчеркивал, что «...тюрки не только играли роль посредников, но и одновременно развивали собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре Китая, и Ирана, и Византии, и Индии. Эта особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни, но известна нам в значительно меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина, конечно, не в том, что тюрки и другие кочевые племена были менее одарены, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры — войлок, кожа, дерево и меха — сохраняются хуже, чем камень, а потому среди западноевропейских ученых возникло ошибочное мнение, что кочевники были «трутнями человечества» (Виолле де-Дюк)». Далее ученый, размышляя о глубоких корнях тюркской цивилизации, отмечает, что «археологические работы, проводимые в южной Сибири, Монголии и Средней Азии, ежегодно опровергают это мнение, и вскоре наступит время, когда мы сможем говорить об искусстве древних тюрков. Но еще более, чем материальная культура, поражают исследователя сложные формы общественного бытия и социальные институты тюрков: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко отработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних стран».

Л.Н. Гумилев был уверен, что глубокие научные исследования по истории и культуры тюрко-монгольских народов поставят все точки над «і» по данной проблеме.

Поэтому здесь важно заметить, что роль ученого в изучении истории тюркских народов, в первую очередь, заключается в опровержении европоцентристской концепции об истории степных кочевых народов.

В своих научных трудах Л.Н. Гумилев выступил против европоцентристского утверждения о том, что номады не имели ни своей истории, ни государственности, и тем более собственной цивилизации. В этом он дополнял и развивал взгляды евразийцев. В частности, князь Н. Трубецкой отрицая европоцентризм, писал, что это «романо-германский шовинизм».

А Л. Гумилев в книге «Тысячелетие вокруг Каспия» подчеркивал, что долгое время научная мысль историков Европы была занята железным кольцом моноцентризма. С эпохи Ф. Гегеля казалось очевидным, что развитие цивилизации шло через древнюю Иудею, Элладу, Рим и нашло свое завершение в Западной романо-германской Европе, окруженной «неисторическими» или «отсталыми» народами.

Обосновывая свой взгляд против европоцентризма, он выдвигает концепцию полицентризма, в частности евразийского полицентризма. «Евразийский полицентризм предполагает, что таких центров много. Европа - центр мира, но и Палестина – центр мира. Иберия и Китай - тоже самое и т.д. Центров много» - отмечал ученый.

В своих работах «Древние тюрки», «Хунну», «Открытие Хазарии», «Тысячелетие вокруг Каспия» и др. ученый дает научный анализ особенностям формирования государственности номадов. Делает вывод о наличии и государственности, и развитой цивилизации у номадов. Он в книге «История народов хунну» писал: «Мы хотим разобраться, каким образом немногочисленный кочевой народ создал такую форму организации и культуру, которые позволили ему сохранить самостоятельность и самобытность на протяжении многих столетий, пока не потерпел окончательное поражение и не подвергся полному истреблению. В чем была сила этого народа и почему она иссякла? Кем были хунну для соседей и что они оставили потомкам? Найдя ответы на поставленные вопросы, мы тем самым правильно определим значение хуннов в истории человечества».

Л. Гумилев отмечает важную роль исторических личностей в формировании и развитии государственности у тюрков. Так, на примере военно-политической деятельности Бильге кагана, Тоныкука и Культегина, Л. Гумилев подробно описывает политическую историю, особенности государственности и культуры тюрков. Так, в книге «Тысячелетие вокруг Каспия» Л. Гумилев писал: «Если Капаган-хан утверждал, что воюет только против китайского правительства, но любит народ и приемлет китайскую культуру, то Тоньюкук противопоставил учениям Лаоцзы и Будды тюркскую культуру, как самостоятельную и равноценную. ... Даже по уцелевшим памятникам литературы, составлявшим едва ли сотую часть той, что была записана на бересте либо хранилась в памяти

степных сказителей, видно, что тюрки имели оригинальное мировоззрение, мифологию, историю и большие сведения по географии.

Тюркам для развития культуры были нужны мир и независимость от агрессивного Китая. Бильге-хан сумел добиться того и другого. ... В 731 г. умер Кюль-тегин, верный сподвижник своего брата. Памятник его показывает, что культура тюрков 8 в. ничем не уступала культурам других народов того же времени».

К осмыслению проблемы государственности кочевых народов Л. Гумилев, в первую очередь, пришел через исследования историю и культуру древних тюрков, следовательно, через тюркологию. Мы все знаем, что его кандидатская и докторская диссертации посвящены истории древних тюрков. Как известно, тюркология по своей специфике имеет преимущественно историко-лингвистическую направленность. Но, масштабность научных интересов Л.Н. Гумилева и его оригинальные методологические подходы существенно расширяет исследовательские инструменты тюркологической науки. Он отмечал, что история требует специальных способностей, охвата явлений, особого видения и интуиции, к чему знание языков не имеет прямого отношения. Работа историка, устанавливающего связь между событиями, начинается там, где кончается работа филолога-востоковеда, задача которого установить наличие самих событий.

Научные труды Л. Н. Гумилева по истории и государственности тюркских народов, всегда сопровождались богатым фактологическим материалом. Он широко использовал разные в языковом плане исторические источники и литературу.

Л.Н. Гумилев своими оригинальными научными подходами доказывал эффективность синтеза методов исследований гуманитарных и естественных наук. В его исследованиях всегда присутствовал междисциплинарный подход. На основе изучения кочевых обществ и культур он пришел к теории этногенеза. Он исходил из того, что именно этническая история является ключом к открытию объективных закономерностей исторического процесса. Здесь, на наш взгляд, интересна мысль зарубежного исследователя Марлен Ларюель. По мнению М. Ларюель: «кочевники для него не конечная цель исследования, а этнографический материал, которым можно проиллюстрировать претендующие на универсальность этнистские теории» Марлен Ларюель. Когда присваивается интеллектуальная собственность, или о противоположности. [Л.Н. Гумилева и П.Н. Савицкого // Вестник Евразии.- 2001.- № 4.- С. 14].

Л.Гумилев ввел в этнологию такие понятия, как фазы этногенеза, «пассионарность», «пассионарные волны», и др. Он утверждал, что в этнической истории любого народа необходимо учитывать природный и географический факторы.

Проблемы межэтнических и межкультурных контактов существовали всегда на протяжении всей истории человечества. Эти проблемы тоже являются центральными в концепции Л. Гумилева. Поэтому, необходимо отметить, что Л. Гумилеву принадлежит идея этнической и культурной «комплиментарности» народов Евразии.

Л.Н. Гумилев, раскрывая закономерности формирования этнических традиций, дает определение смыслу комплиментарности. По его мнению, комплементарность – вот та база, на которой не просто проходят, но осуществляются судьбы взаимодействующих этносов и суперэтносов. Он заключал, что проявление комплиментарности не зависит от государственной целесообразности, экономической выгоды или характера идеологической системы... феномен комплиментарности существует и играет в этнической истории если не решающую, то весьма значительную роль.

По утверждению ученого, комплиментарность - это не только взаимная симпатия, но и антипатия. В этой связи он подразделял комплиментарность на положительную и отрицательную. Положительная комплиментарность рассматривалась им как выражение безграничной толерантности по отношению к партнеру. Особо подчеркивая толерантность тюркских народов, Л. Гумилев писал: «Тюрки проявили уникальную способность воспринимать достижения других культур, приспособлять их к своим условиям. Это была принципиально незамкнутая культура. Впоследствии мусульмане, сталкиваясь с тюрками отметили их удивительное умение находить общий язык с окружающими народами. Эти качества тюрки проявляли вне зависимости от того, приходили ли они в новую страну как победители или как гости, как наемники или как военнопленные рабы; в любом случае, они делали карьеру с большим успехом, чем представители других народов (1 Гумилев Л.Н. Древние тюрки, с. 149).

Отрицательная комплиментарность характеризовалась главным образом нетерпимостью безотчетной антипатии. В данном случае доминировали стремления перестроить или уничтожить партнера. Но наряду с основными положениями комплиментарности, Гумилев отмечал и нейтральную комплиментарность. А она характеризуется как «терпимость, вызываемую равнодушием».

Взаимоотношение тюрко-славянских народов, Л. Гумилев рассматривал в тесной связи с окружающей средой, то есть с кормящим ландшафтом. Он был убежден, что функционирование этносов – это способ адаптации к своей географической и этнической среде. Следовательно, и комплиментарность – это тоже природное явление.

По мнению Л. Гумилева, этнокультурные взаимоотношения Великой степи и Руси носили комплиментарный характер. Он как ученый-гуманист, доказывал, что истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. В книге «Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи» он опровергал самые разные негативные стереотипы и боролся за восстановление чести и достоинства и русского, и тюркских, и монгольских народов, ратуя за естественное и необходимое братство всех народов.

Таким образом, Л.Н. Гумилев сформулировал концепцию диалога, взаимопонимания между тюрко-монгольскими и славянскими народами. По нашему мнению, данные идеи и концепции ученого могут быть востребованы в решении межэтнических и межкультурных проблем современного общества.

Еще один важный методологически подход Л. Гумилева заключается в том, что он историю кочевых народов, в том числе и историю тюрков, рассматривал в контексте с мировой истории. Его глубокие знания по мировой истории способствовали наиболее полно осветить те или иные стороны истории тюрков. Он писал, что «Древние тюрки, несмотря на их огромное значение в истории человечества, были малочисленны, и тесное соседство с Китаем и Ираном не могло не отразиться на их внутренних делах. Следовательно, социальная и политическая история этих стран тесно переплетена и для восстановления хода событий мы должны держать в поле зрения и ту и другую. Не меньшую роль играли изменения экономической конъюнктуры, в частности, связанные с высоким или низким уровнем вывоза китайских товаров и заградительными мероприятиями иранского правительств. Поскольку границы тюркского каганата в конце VI в. сомкнулись на западе с Византией, на юге с Персией и даже Индией, а на востоке с Китаем, то естественно, что перипетии истории этих стран в рассматриваемый нами период связаны с судьбами тюркской державы».

Современные исследователи научного наследия ученого отмечают, что Л.Н. Гумилев, изучая сначала политическую, а затем и этническую историю степных народов Евразии, вышел за рамки традиционной филологической или социально-экономической ориенталистики. Он поднялся на уровень региональной (евразийской) истории, а затем и на концептуальный уровень всемирной истории – что очень редко кому удается. Особенностью научного подхода Л.Н. Гумилева в изучении народов Евразии было то, что он разграничил и одновременно соединил три исследовательских взгляда, три масштаба: «с птичьего полета», «с кургана» и «из мышиной норы».

Вместе с тем исследование истории тюрков и Великой степи позволило Льву Николаевичу Гумилеву "выйти" на границу истории с географией, уловить зримую взаимосвязь изменений хозяйственной и политической системы данного этноса с изменениями в его родном, кормящем ландшафте.

Его научное наследие, как историка евразийских народов, вызывает огромный интерес, не только в России и но и в Казахстане. Именно поэтому, в 1996 году Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в г. Астана был открыт Евразийский национальный университет, которому было присвоено имя Л.Н. Гумилева.

На сегодняшний день Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева является одним из научно - образовательным центром, целенаправленно изучающим и пропагандирующим научное наследие Л.Н. Гумилева и евразийство. Для этой цели созданы специализированная кафедра евразийских исследований и научный центр «Евразия».

2012 году были проведены ряд крупных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева.

Согласно плану был отреставрирован музей-кабинет Л.Н. Гумилева, в котором хранятся мемориальные вещи, письма друзей, коллег ученого и др. экспонаты.

- 19 мая 2012 года проведена республиканская «Гумилевская олимпиада» среди школьников и студентов.
- В июле 2012 года экспедиция Евразийского национального университета покорила одну из высот казахстанского Алтая. Теперь ранее безымянный пик высотой около 2 750 метров носит имя Льва Гумилева.
- реализована программа выпуска серии книг «Мир Гумилева» и «Вопросы евразийства», посвященных научному наследию ученого и евразийству. Также изданы энциклопедия «Гумилев», учебные пособия для студентов.
- В Национальном архиве Казахстана в Астане открыт личный фонд ученого;
- Изготовлена почтовая марка, юбилейная с изображением Льва Гумилева и выпущена памятная медаль. Марка, разработанная художником Данияром Мухамеджановым, издана тиражом в 30 000 экз, введена «Казпочтой» в почтовое обращение с 11 октября 2012 года.

Основным итогом юбилейных мероприятий для университета стал IX Международный Евразийский форум «Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция», который состоялся 10-11 октября этого года. Соорганизаторами форума выступили: Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, Международная организация тюркской культуры «TURKSOY», Национальная Комиссия Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. В работе форума приняло участие около 250 человек, в том числе 44 зарубежных ученых из 12 государств мира: России, Кыргызстана, Узбекистана, Франции, Нидерландов, Болгарии, Венгрии и др.

Зарубежные ученые стали участниками научно-практических мероприятий, проводимых на факультетах и научно-исследовательских центрах университета и города Астаны, выступили в СМИ с обращениями и научными статьями. Были заключены меморандумы о сотрудничестве, о реализации совместных научных проектов.

Да, некоторые взгляды и утверждения Л.Н. Гумилева вызывают дискуссии, они не бесспорны. Поэтому в XXI веке необходимо новое, непредвзятое прочтение и разностороннее осмысление трудов и в целом наследия Л.Н. Гумилева. Необходимо дать объективную оценку его вкладу в историческую науку.

В заключение хочется сказать, что имя и творческое наследие Л.Н. Гумилева это яркий и неповторимый феномен исторической судьбы ученого-исследователя.

Садыков Т.С.

Литература:

- 1 Гумилев Л.Н. Древние тюрки.- М. 1967.- С. 3
- 2 Ермекбаев Ж.А. Теория этногенеза и Евразийские идеи Л.Н. Гумилева в преподавании исторических дисциплин.- Учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей.- Астана: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2003.- 92 с.- С. 69

- 3 Гумилев Л. Историко-философские труды князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык.- М., 1995, С. 36
- 4 Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык.- М., 1995, С. 114
- 5 Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 10, 27
- 6 Гумилев Л.Н. История народа хунну. В 2-х кн. Кн.1. М., 2002. С.7-8
- 7 Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.- М., 1998.- С. 205-210
- 8 Марлен Ларюель. Когда присваивается интеллектуальная собственность, или о противоположности Л.Н. Гумилева и П.Н. Савицкого // Вестник Евразии.- 2001.- № 4.- С. 14
- 9 Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.- М., 1998.- С. 362-365
- 10 Дорошенко Н.М. Методологические подходы Л.Н. Гумилева и евразийцев // www.google.ru
- 11 Селиверстов С.В. Мир Евразии: история, современность, перспективы: Труды Пятого международного Евразийского научного форума. – Астана: Изд-во ЕНУ.- 2007.- С. 36-43